

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12-го Сентября

№ 37-й.

1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій манифестъ.

Божіею милостію, Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

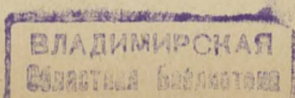
Вторженіе непріятели въ предѣлы Отечества Нашего требуетъ дальнѣйшаго усиленія молодыми силами доблестной Нашей арміи, второй уже годъ несущей тяготы ратной службы. Посему, въ соотвѣтствіи съ одобреннымъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ Нами, въ двадцать второй день сего августа, закономъ, признали Мы нынѣ необходимымъ приступить къ созыву государственнаго ополченія второго разряда.

Возрасты ратниковъ, подлежащихъ призыву въ каждый назначенный для сего срокъ, и мѣстности, изъ коихъ они призываются, опредѣляются будутъ Указами Нашими Правительствующему Сенату.

Данъ въ Ставкѣ въ 31-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, Царствованія же Нашего двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:—священническія: с. Кононовъ, Мелен. у.; с. Огрневъ, Суздал. у.; с. Феодоровскомъ, Юрьевск. у.; с. Оликовъ, Влад. у.; с. Радиловъ, Суд. у., при единовѣрч. ц.; с. Шижегдѣ, Юрьев. у.; с. Ивонинъ, Суд. у., при единовѣрч. ц.; при Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ (настоятельское); въ томъ же монастырѣ (сверхштатное).

Псаломщическія:—с. Кожинъ, Горохов. у.; при Успенской гор. Переславля ц.; с. Языковъ, Суд. у.; при Вознесенской гор. Суздаля ц.; при Ковровскомъ Христорождественскомъ соборѣ; при Георгіевскомъ гор. Юрьева соборѣ; с. Некоморнъ, Юрьев. у.; пог. Андреевскомъ, Покр. у.; с. Сергіевы-Горы, Горох. у.; с. Карачаровъ, Влад. у.; с. Матренинъ, Покров. у.; с. Алферьевъ, Шуйск. у.; пог. Николопенскомъ, Вязник. у.; с. Старой слободѣ, Алекс. у.; пог. Георгіевскомъ, Суд. у.; с. Егоръ, Ковр. у.; с. Выповъ, Влад. у.; с. Фантыревъ, Юрьев. у.; пог. Ильинскомъ, Суд. у.; с. Красномъ Юрьев. у.; с. Ковыревъ, Юрьев. у.; с. Мытъ, Горох. у.; с. Глазовъ, Сузд. у.; пог. Закубежскомъ, Алекс. у.; с. Туртинъ, Сузд. у.; с. Багримовъ, Переслав. у.

Окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Кошелевъ, 28 августа опредѣленъ во священника въ с. Выпово, Влад. у.

Священникъ с. Огрнева, Сузд. у., Алексій Былинскій, 28 августа перемѣщенъ въ с. Скомово, Юрьев. у.

Священникъ с. Оликова, Влад. у., Іоаннъ Лебедевъ 28 августа перемѣщенъ къ Суздальскому Ризположенскому монастырю.

Псаломщикъ с. Мыта, Горох. у., студентъ семинаріи Василий Лебедевъ 28 августа опредѣленъ во священника въ с. Кубаево, Юрьев. у.

Священникъ с. Ярышева, Сузд. у., Гиляревскій за поступленіемъ въ Дух. Академію уволенъ за штатъ.

Священникъ Георгіевскаго гор. Юрьева собора, Александръ Троицкій 17 августа опредѣленъ безприходнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, Юрьев. у.

Прот. пог. Архидіаконскаго, Вязников. у., Николай Димитревскій 25 авг. умеръ.

Псаломщикъ с. Глазова, Сузд. у., Борисъ Вишняковъ 1 сентября по прошенію уволенъ за штатъ.

Священникъ Гродненской епархіи, Петръ Огицкій 2 сент. допущенъ временно къ исп. обяз. священника въ с. Малое Кузминское, Юрьев. у.

Окончившій курсъ семинаріи, Павелъ Поспѣловъ 3 сентября опредѣленъ во священника въ с. Малое Петровское, Юрьев. у.

Псаломщикъ Холмской епархіи, Петръ Сивенько 3 сентября допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Козлово, Сузд. у.

Священникъ пог. Шижегды, Юрьев. у., Димитрій Скипетровъ 3 сент. перемѣщенъ въ с. Загорье, того же уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ пог. Закубешкаго, Алекс. у., Николай Кудрявцевъ 4 сент. опредѣленъ штатнымъ діакономъ въ с. Сергіевы-Горы, Горох. у.

Священникъ с. Ивонина, Суд. у., Николай Троицкій 29 авг. умеръ.

Прот. Владимірскаго Успенскаго жен. монастыря, Михаилъ Добротворскій 4 сент. перемѣщенъ къ Юрьевскому Георгіевскому собору.

Кр. Степанъ Промовъ, 3 сент. допущенъ къ исп. об. псаломщика въ с. Шульгино, Мур. у.

Благочиннымъ возстановленнаго 4 округа, Покров. у., назначенъ 4 сент. священникъ с. Осовца, Сергій Харламовъ.

И. д. псаломщика с. Багримова, Пер. у., Александръ Благосклонъ 31 августа перемѣщенъ въ с. Жилино, Алекс. у.

Отъ Комитета Татіанинскаго Лиговскаго имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны лазарета и санаторіи.

I. Назначеніе и цѣль Комитета, расширеніе нынѣ существующаго оборудованнаго А. Г. Бѣлинскимъ, открытаго 1-го Октября 1914 г. и содержащагося на свои средства Лиговскаго Татіанинскаго имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны лазарета на 20 кроватей, оказанія ему поддержки и устройства новыхъ лазаретовъ, въ виду крайней нужды въ таковыхъ.

II. Устройство санаторій и патронатовъ для выздоравливающихъ раненыхъ съ весны, какъ крайне необходимыхъ для нихъ въ лѣтнее время, когда нуженъ воздухъ и деревня.

III. Посильная помощь выздоровѣвшимъ, не могущимъ по случаю увѣчья работать, тѣмъ у кого нѣтъ на родинѣ средствъ и пріисканіе занятій сохранившимъ трудоспособность.

IV. Каждый изъ членовъ, какъ почетный, такъ равно и дѣйствительный не вноситъ членскихъ взносовъ, такъ какъ мы считаемъ, что членскіе взносы не достигаютъ извѣстной цѣли, а лишь только снимаютъ съ члена его нравственную обязанность, положить всѣ свои силы, и если желаетъ посильную лепту на алтарь своей дорогой матушкѣ Россіи, страждущей подъ звѣрскимъ нашествіемъ лютаго врага, который дерзко заявляетъ, что превратитъ насъ свободныхъ сыновъ Великой Россіи, въ своихъ рабовъ и батраковъ.

Учреждая Комитетъ, мы увѣрены, болѣе чѣмъ увѣрены, что лица, входящія въ его составъ, понесутъ для родины всѣ свои силы и будутъ работать, не покладая рукъ, на помощь дорогимъ нашимъ геро-

ямъ, льющимъ свою кровь за Вѣру, Царя, и Святую Русь и за насъ, не могущихъ встать въ ихъ ряды.

Но если мы не можемъ почему либо стоять въ рядахъ ихъ, то должны составить здѣсь такую же грозную силу, которая своимъ самоотверженнымъ трудомъ и средствами на благо родины, будетъ такъ же страшна врагу, какъ и воюющая рать.

Пусть кичливый врагъ, заповлотившій Русь матушку еще до начала войны и считавшій насъ ни во что, пойметъ, что съ Великой Русью шутить нельзя, что она, Матушка, стала грудью какъ одинъ человѣкъ и побѣдить имъ не удастся.

Мы увѣрены, что не только члены нашего маленькаго почти не имѣющаго никакихъ средствъ, но сильнаго вѣрой и любовью къ своей родинѣ Комитета, но и тѣ кому дорога Россія, кто любитъ ее и вѣрить въ ея мощь и силу, кто вѣренъ престолу, отечеству и вѣрѣ христіанской, кто помнитъ великія слова Минина:

„Отдадимъ все, что имѣемъ, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, а не отдадимъ на поруганіе врагу своей великой родины и ея вѣковыхъ святынь“,

придутъ къ намъ на помощь, и сотни раненыхъ будутъ имѣть пріютъ, уходъ и ласку послѣ тяжелыхъ боевыхъ трудовъ.

Нынѣ лазаретъ доведенъ до 50 кроватей, а 2-го апрѣля открыта санаторія на 25 кроватей и посвящена имени Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Желающіе записаться въ члены комитета, благоволятъ сообщить: свое званіе, имя, отчество, фамилію и адресъ.

Съ почтеніемъ Вице-Предсѣдатель *А. Бѣлинскій*.

Комитетъ, беря на себя изданіе брошюръ подъ заглавіемъ „Сѣрые герои“, желаетъ по возможности ознакомить публику съ подвигами нашихъ „сѣрыхъ героев“, льющихъ ручьями свою кровь за Царя, Русь Святую, Вѣру православную и за насъ, не могущихъ встать въ ряды ихъ; мы надѣмся, что описаніе подвиговъ, израненныхъ и искалѣченныхъ разрывными пулями, прирѣваемыхъ нашимъ лазаретомъ и санаторіей героевъ, заинтересуетъ нашу уважаемую публику, и она придетъ къ намъ на помощь. Тѣмъ болѣе, что сумма вырученная отъ продажи брошюръ поступаетъ въ пользу прирѣваемыхъ лазаретовъ и санаторій.

Желающіе выписать брошюры благоволятъ обращаться по адресу лазарета—А. Г. Бѣлинскому, высылая на пересылку деньги или марки.

Брошюры будутъ выходить въ свѣтъ серіями два раза въ мѣсяць. Желающихъ подписаться на всѣ изданія просимъ сообщить.

Цѣна брошюры безъ пересылки 10 коп. За пересылку одного экземпляра 2 к.;—пяти экземпляровъ 10 к.;—десяти экземпляровъ 20 к.;—пятнадцати экземпляровъ 1 р.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи, допущенныхъ къ переводнымъ экзаменамъ послѣ каникулъ 1915 г.

Переводятся въ слѣдующіе классы:

V—1. Алякринскій Иванъ.
Добронравовъ Алексѣй.
Кедринъ Евгений.
Лобцовъ Александръ.
Яневскій Николай.	Беллонинъ Сергѣй.
IV—1. Евдокимовъ Павелъ.
Лепорскій Григорій.
Успенскій Василій—увольняется согласно прошенію.
Красовскій Александръ.	I—1. Кудрявцевъ Николай.
Зяблицкій Сергѣй.
Скобенниковъ Василій.
Подлипскій Владиміръ.
Бѣльскій Александръ.
Рождественскій Сергѣй.
Елпидифоровъ Сергѣй.
Делекторскій Анатолій.
Орловъ Константинъ.
Кипарисовъ Дмитрій.
Быстрицкій Сергѣй.
Суцевскій Сергѣй.
Яновскій Василій.
IV—2. Лебедевъ Михаилъ.
Соколовъ Вячеславъ.
Вознесенскій Николай.
Сокольскій Николай.
Соловьевъ Глѣбъ.	I—2. Руберовскій Николай.
Владимірскій Василій.
Сиротинскій Алексѣй.
Снѣгиревъ Алексѣй.
Успенскій Владиміръ.
Ставровскій Александръ.
Смирновъ Пантелеймонъ.
III—1. Новосельскій Иванъ.
Рудаковъ Николай.	I—3. Покровскій Александръ.
Троицкій Леонидъ.
Благонадеждинъ Александръ.
Черновъ Петръ.
Зяблицкій Анатолій.
Крыловъ Сергѣй.
III—2. Снѣгиревъ Павелъ.
Троицкій Василій.
Пискуновъ Петръ.	Кротковъ Александръ.
Смирновъ Леонидъ.
III—3. Воскресенскій Владиміръ.
Гиляревскій Василій.
Зоринъ Василій.
Крыловъ Павелъ.
Язвицкій Алексѣй.	I—4. Соколовъ Александръ.
Мокѣевъ Григорій.
Казанскій Анатолій.
Чижовъ Александръ.
Давыдовъ Николай.
Невскій Глѣбъ.
Херсонскій Алексѣй.
Громовъ Александръ.
Дмитревскій Александръ.
II—1. Діаконовъ Николай.
Казанскій Михаилъ.	
II—2. Богословскій Михаилъ.
Лебедевъ Владиміръ.
Альбицкій Сергѣй.
Нардовъ Александръ.	
II—3. Веселовскій Антонинъ.	
II—4. Бѣлугинъ Николай.
Сокольскій Феодоръ.
Дмитревскій Евлампій.
Лобцовъ Николай.
Ильинскій Аркадій.
Беневоленскій Борисъ.	

Соловьевъ Леонидъ.
Быстрицкій Михаилъ.

Соколовъ Михаилъ.
Синадскій Михаилъ.

Оставляютя на повторительный курсъ:

а) по болѣзни:

IV—1. Вигилянскій Михаилъ. IV—2. Малеинъ Николай.

б) по малоуспѣшности:

V—1. Шабановъ Николай. Милонидовъ Константинъ. Поспѣловъ Николай.	I—1. Лебедевъ Борисъ. Сперанскій Иванъ. Шалаевъ Василій.
V—2. Обтеперанскій Алексѣй.	I—2. Виноградовъ Николай.
IV—2. Приклонскій Владиміръ.	Покровскій Николай.
IV—3. Орловъ Василій.	I—3. Неаполитанскій Василій.
III—3. Доброхотовъ Иванъ.	Соловьевъ Дмитрій.
II—1. Сапоровскій Сергѣй. Смирновъ Александръ. Соколовъ Василій.	Альбицкій Дмитрій. Комлевъ Сергѣй.
II—2. Соловьевъ Анатолій. Лавровъ Александръ.	I—4. Прозоровъ Николай. Разумовскій Анатолій.
II—3. Поповъ Николай.	Гавриловъ Савва.

Увольняются изъ Семинаріи:

а) согласно прошенію:

I—1. Добронравовъ Алексѣй.

б) по малоуспѣшности:

I—2. Фигуровскій Павель. I—4. Волоцкій Владиміръ.

Въ селѣ Чамеревѣ, Судогодскаго уѣзда, имѣется свободное мѣсто просфорницы. Эта должность даетъ чистаго дохода не менѣе 150 руб. въ годъ. Желаящія изъ сиротъ духовенства Владимірской епархіи занять это мѣсто могутъ обратиться къ мѣстному священнику о. Алексѣю Воскресенскому за подробными справками по слѣдующему адресу: Г. Судогда, село Чамерево.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12-20 Септября

№ 37-й.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Народъ машина.

Теперь уже стало несомнѣннымъ, что изъ всѣхъ державъ, принимающихъ активное участіе въ кровавомъ европейскомъ столкновеніи, Германія оказалась подготовленной къ этой войнѣ болѣе и лучше всѣхъ. Въ этомъ ея неоспоримое преимущество, дающее ей пока видимый успѣхъ. Благодаря своей долготѣнной военной тренировкѣ, своей мощной государственной и экономической организациі, своему техническому прогрессу, она послѣ года напряженной борьбы съ могущественной европейской коалиціей первоклассныхъ державъ оказалась не только не побѣжденной, но добилась даже нѣкоторыхъ весьма значительныхъ успѣховъ.

Пресловутая германская техника въ самомъ дѣлѣ оказалась весьма крупной реальной силой, съ которой въ первую очередь приходится считаться противогерманской коалиціи.

Но этого мало. Неудержимое наступленіе германской арміи, которое съ неослабѣвающимъ упорствомъ длится послѣдніе три мѣсяца, обнаружило еще и новую черту генія германской расы, приковавшую къ себѣ удивленное вниманіе всего міра. Нѣмцы своимъ послѣднимъ наступленіемъ добились крупныхъ успѣховъ: очистили Галицію отъ русскихъ войскъ, взяли Варшаву, и цѣлый рядъ другихъ Русскихъ крѣпостей, захватили все Царство Польское и грозятъ занять всю Литву во главѣ съ Вильной. Но какою цѣною достался имъ этотъ внѣшній, чисто территоріальный успѣхъ?!

Страшнымъ, сверхчеловѣческимъ ужасомъ вѣтъ отъ описаній нѣмецкихъ штурмовъ русскихъ крѣпостей. Десятки тысячъ труповъ положили германцы подъ стѣнами фортовъ Ковны и Новогеоргіевска. Нѣмецкихъ солдатъ буквально въ упоръ разстрѣливала русская

крѣпостная артиллерія, а они все шли и шли, напирали густыми сомкнутыми колоннами, давили своей массой, задніе толкали переднихъ, и не было, не могло быть возврата назадъ, ибо, въ случаѣ отступленія отступавшіе безжалостно разстрѣливались своими же пушками, предусмотрительно расположенными въ тылу наступавшихъ. Тысячи, десятки тысячъ людей посылались на вѣрную смерть, шли въ бой, на приступъ, заранѣе обреченные на неизбѣжную гибель, и отлично знали это, но всетаки шли и умирали, составляли изъ своихъ тѣлъ горы труповъ, такъ что не было уже мѣста для павшихъ, и они, сраженные на смерть, оставались въ стоячемъ положеніи: мертвецы поддерживали мертвецовъ, а черезъ головы этой арміи труповъ въ безумномъ слѣпомъ отчаяніи двигались живые, чтобы увеличить собой армію мертвыхъ. Міръ не видалъ еще ничего подобнаго.

Если это можно назвать героизмомъ, то это героизмъ—не человѣческой, не сверхчеловѣческой, а именно не человѣческой, подобный слѣпой разнузданной стихіи, или столь же слѣпому инстинкту животныхъ.

Крысы и гусеницы саранчи, переходя рѣки, дѣлаютъ обыкновенно мостъ изъ своихъ тѣлъ и массами гибнуть подъ водой, образуя такимъ образомъ мостъ, по которому движутся остальные. Такъ точно движутся и нѣмцы. Воины муравьевъ и термитовъ лишены зрѣнія, для того, чтобы они не видѣли опасности, не знали страха, а умѣли и знали лишь одно—убивать и умирать. Воины нѣмцевъ похожи на этихъ муравьевъ и термитовъ. Это сравненіе,—не парадоксъ, а живой фактъ, выхваченный изъ кровавой дѣйствительности нашихъ дней.

И въ этомъ таится тотъ новый еще ужасъ, который несетъ съ собой Германія—побѣдительница. Мы всѣ давно уже знаемъ, что она несетъ съ собой поработеніе народамъ, попавшимъ подъ ея иго. Но теперь мы знаемъ и видимъ еще и другое, что она несетъ также обезчеловѣченіе человѣка, обезличиваніе личности, превращеніе личности въ бездушную машину, въ мертвое орудіе своего государственнаго Молоха. Личность человѣка растворяется и исчезаетъ въ безразличномъ, безликомъ множествѣ.

Такова внутренняя сущность германской культуры, сущность того, что несетъ она міру. И вотъ почему, несмотря на видимый блескъ этой культуры, міръ не хочетъ признать Германіи-побѣдительницы, не хочетъ допустить ея торжества. Вотъ почему Германія нынѣ такъ одинока и изолирована въ цѣломъ мірѣ, нигдѣ не имѣя друзей и вездѣ возбуждая лишь ненависть и недоброжелательство къ себѣ. (Изъ „Церк. Вѣстн.“, № 35).

Епархіальная хроника.

27-го августа въ покояхъ и подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, состоялось засѣданіе Владимірскаго Епархіальнаго Комитета по призрѣнію раненыхъ и больныхъ воиновъ и по оказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, въ каковомъ засѣданіи, кромѣ членовъ Комитета, присутствовали прибывшіе на засѣданіе, по приглашенію Его Высокопреосвященства—супруга Начальника губерніи М. Л. Крейтонъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы С. А. Петровъ, гласный Владимірскаго уѣзднаго земства Л. Н. Капащинскій, Городской Голова Н. Н. Сомовъ, начальникъ Отдѣленія Владимірской Казенной Палаты Э. П. Хражановскій, Настоятельница и Казначей Владимірскаго Успенскаго Княгинина монастыря, Предсѣдатель учрежденнаго при Комитетѣ отдѣленія по призрѣнію бѣженцевъ, Протоіерей А. А. Васильевъ и работающія въ Епархіальномъ лазаретѣ дамы. Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель, открывъ собраніе, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой прежде всего выразилъ благодарность представителямъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений, отозвавшимся на его приглашеніе прибыть на засѣданіе для совмѣстнаго обсужденія столь важнаго и серьезнаго вопроса о призрѣніи бѣженцевъ, прибывающихъ въ городъ Владиміръ и Владимірскую губернію. Нужда, говорилъ Владыка, великая и крайняя, необходима быстрая и широкая помощь, но помощь не частная и случайная, а правильно организованная. Владимірскимъ Комитетомъ уже намѣчены нѣкоторыя мѣропріятія по призрѣнію бѣженцевъ во Владимірѣ, но намѣченное—это капля въ морѣ и своими силами и средствами духовное вѣдомство не въ состояніи удовлетворить нужды. Здѣсь нужно дружное соединеніе всѣхъ учреждений и лицъ для одного общаго государственнаго дѣла, дѣло помощи бѣженцамъ нужно развить во всей Владимірской губерніи. Для предварительнаго совмѣстнаго обсужденія необходимыхъ для этого средствъ и мѣропріятій и открывается настоящее собраніе. Послѣ выслушанной рѣчи Владыки, Протоіереемъ А. А. Васильевымъ, предсѣдателемъ вновь учрежденнаго при Комитетѣ отдѣла по призрѣнію бѣженцевъ, было доложено собранію объ организаціи пріюта на 40 человекъ бѣженцевъ и столовой для нихъ же въ домахъ Епархіальнаго женскаго училища, представлена смѣта на оборудованіе и содержаніе пріюта и столовой и списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе потрудиться въ этомъ дѣлѣ. По выслушаніи этого доклада, Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель пояснилъ, что учрежденный пріютъ долженъ быть назначенъ для временнаго призрѣнія бѣженцевъ до распредѣленія ихъ по другимъ пунктамъ или до приисканія заработка, квартиры и т. п. Слѣдовательно необходимо еще организовать дѣло распредѣленія бѣженцевъ по другимъ мѣстамъ губерніи, по селамъ и деревнямъ. Въ этомъ дѣлѣ распредѣленія бѣженцевъ по

губерні можетъ оказать содѣйствіе приходское духовенство и приходскіе попечительные совѣты.

Городской Голова Н. Н. Сомовъ заявилъ, что городское самоуправленіе смотритъ такъ же, т. е.—въ городѣ долженъ быть открытъ временный пріютъ до эвакуированія бѣженцевъ въ другія мѣста, что въ Городской Думѣ также учреждается особый Комитетъ по призрѣнію бѣженцевъ. Гласный Владимірскаго уѣзднаго земства Л. Н. Капацинскій, присоединяясь къ мнѣнію Городского Головы, сказалъ, что заботы о размѣщеніи бѣженцевъ по селамъ и деревнямъ примутъ на себя уѣздныя земства и что Владимірское уѣздное земство уже приступаетъ къ организациі этого дѣла. Намѣчается планъ использовать въ первую очередь пустующіе по селамъ и деревнямъ дома, затѣмъ предложить населенію принимать бѣженцевъ въ качествѣ работниковъ и, въ крайнемъ случаѣ, распредѣлить бѣженцевъ принудительно, какъ военный постой. Владыка, сообщая высказанныя мысли, вводитъ дальнѣйшій вопросъ, кто же будетъ принимать и распредѣлять бѣженцевъ въ селахъ и деревняхъ, и находитъ, что въ этомъ дѣлѣ надлежащую помощь можетъ оказать приходское духовенство и приходскіе попечительные совѣты, учрежденные всюду съ начала войны; въ городѣ же долженъ быть общій Комитетъ по призрѣнію и распредѣленію бѣженцевъ, въ который могли бы войти представители духовнаго вѣдомства. Л. Н. Капацинскій заявляетъ, что ознакомить мѣстное населеніе съ открывшейся нуждой призрѣнія бѣженцевъ лучше было бы съ церковной каѳедры чрезъ приходскихъ священниковъ, а не только чрезъ представителей администраці; призрѣніе же бѣженцевъ въ городѣ слѣдовало бы возложить на особое бюро, которое объединило бы всѣ частныя, національныя Комитеты и средства, назначаемыя для этого дѣла. Владыка соглашается съ мнѣніемъ Л. Н. Капацинскаго; Городской же Голова, признавая объединеніе дѣла призрѣнія бѣженцевъ весьма полезнымъ, говоритъ, что вмѣстѣ съ этимъ очень трудно объединить средства, поступающія на это дѣло изъ разныхъ источниковъ. Г. Капацинскій поясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду не всѣ средства, а въ частности средства, собираемыя въ городѣ Владимірѣ. Эти средства должны поступать на призрѣніе бѣженцевъ вообще безъ различія вѣроисповѣданія и національностей. Переходя къ обсужденію практическаго осуществленія дѣла призрѣнія бѣженцевъ, на собраніи далѣе выяснили, что до настоящаго времени по этому дѣлу нѣтъ правильной организациі ни общей, ни мѣстной, почему бываютъ случаи, когда прибывшіе во Владиміръ бѣженцы остаются безъ пріюта и не накормленными. Необходимо учрежденіе особаго городского Комитета, въ который вошли бы представители и другихъ учреждений и въ частности духовнаго вѣдомства. Городской Голова заявилъ, что для этой цѣли 28 августа въ городской думѣ назначено особое совѣщаніе. При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что для правильной организациі дѣла призрѣнія бѣженцевъ необходимо учрежденіе центрального бюро, которое заблаговре-

менно давало бы свѣдѣнія о направляемыхъ въ городъ Владиміръ бѣженцахъ; въ городъ Владиміръ—учрежденіе общаго бюро, вѣдающаго призрѣніе и распредѣленіе бѣженцевъ; на Владимірскомъ вокзалѣ должно быть устроено дежурство по пріему бѣженцевъ, пріѣзжающихъ въ городъ Владиміръ, подобно тому, какъ это дѣлается при пріемѣ раненыхъ; при вокзалѣ же или вблизи него долженъ быть устроенъ питательный пунктъ для проѣзжающихъ бѣженцевъ. Въ виду распространенія среди бѣженцевъ разнаго рода болѣзней, болѣею частію инфекціонныхъ, необходимо организовать для нихъ и медицинскую помощь. Желательно также устроить въ пользу бѣженцевъ сборъ носильнаго платья, бѣлья и проч., такъ какъ масса бѣженцевъ являются совершенно разоренными, не имѣющими пары бѣлья для перемѣны. Но всѣ эти мѣропріятія широкой и планомѣрной помощи могутъ быть осуществлены только общими объединенными силами и средствами разныхъ вѣдомствъ и учреждений, которыя возьмутъ на себя удовлетвореніе этой великой общегосударственной нужды. Планъ практическаго осуществленія всѣхъ этихъ мѣропріятій можетъ быть установленъ послѣ предварительнаго обсужденія его въ частныхъ совѣщаніяхъ администраціи, представителей городского и земскаго самоуправленій. По обмѣнѣ мнѣній, собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Открыть съ 1 сентября сего года пріютъ для бѣженцевъ (на 40 человѣкъ) и столовую въ домахъ, принадлежащихъ Владимірскому Епархіальному женскому училищу, на средства, изысканныя Владимірскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ по призрѣнію раненыхъ воиновъ и семей лицъ, взятыхъ на войну, возложивъ завѣдываніе этимъ дѣломъ на особый отдѣлъ при Комитетѣ, учрежденный по постановленію отъ 20 августа сего года, въ составѣ лицъ, избранныхъ для этого Предсѣдателемъ отдѣла Протоіереемъ А. А. Васильевымъ. Отпустить въ распоряженіе отдѣла потребныя средства изъ общихъ средствъ Комитета въ счетъ тѣхъ суммъ, какія имѣютъ поступить въ Комитетъ специальнымъ назначеніемъ на дѣло призрѣнія бѣженцевъ. Бѣженцы въ пріютѣ имѣютъ быть направляемы городскимъ Комитетомъ по призрѣнію ихъ (по учрежденіи его); что же касается духовенства, то оно направляется въ пріютъ непосредственно Епархіальнымъ Комитетомъ. Прибывающіе бѣженцы остаются въ пріютѣ временно: трудоспособные—до присканія заработка, а люди со средствами—до присканія квартиры. Въ случаѣ появленія инфекціонныхъ заболѣваній среди призрѣваемыхъ въ пріютѣ направлять ихъ по возможности въ больницу при Боголюбовѣ монастырѣ. Призрѣваются въ пріютѣ и столовой бѣженцы всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій. 2) Предложить чрезъ Владимірскую Духовную Консисторію о. о. Благочиннымъ собрать чрезъ приходское духовенство и представить въ Епархіальный Комитетъ въ самомъ непродолжительномъ времени свѣдѣнія по каждому приходу о томъ, какое количество бѣженцевъ можетъ быть распредѣлено въ селахъ и деревняхъ въ пустующихъ домахъ или среди крестьянъ въ видѣ работниковъ, гдѣ удобнѣе размѣстить фабричныхъ рабочихъ,

разныхъ ремесленниковъ, крестьянъ—земледѣльцевъ и проч., гдѣ могутъ бѣженцы найти работу, заработокъ. Свѣдѣнія эти могутъ быть представлены уѣзднымъ земскимъ Комитетамъ, на которые возложено будетъ дѣло распредѣленія бѣженцевъ по селамъ и деревнямъ. 3) Организовать въ пользу бѣженцевъ во Владимірской губерніи сборъ носильныхъ платьевъ, бѣльемъ и т. п., для чего обратиться отъ имени Его Высокопреосвященства къ населенію губерніи съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на это доброе дѣло. 4) Затѣмъ признано желательнымъ учрежденіе центрального органа по распредѣленію и направленію бѣженцевъ въ разныя мѣстности Россіи, въ городѣ Владимірѣ—учрежденіе общаго бюро по призрѣнію бѣженцевъ въ городѣ и распредѣленію ихъ по губерніи, въ составъ котораго входили-бы и представители духовнаго вѣдомства. На Владимірскомъ вокзалѣ желательно учредить дежурство по приему и направленію бѣженцевъ; вблизи вокзала—устройство питательнаго пункта для бѣженцевъ; крайне необходима также организція и медицинской помощи бѣженцамъ.

29 августа послѣ Божественной Литургіи, совершенной Архіерейскимъ служеніемъ, совершены крестные ходы изъ всѣхъ церквей на площадь предъ Каѳедральнымъ соборомъ. Крестный ходъ изъ собора возглавлялъ Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. На площади соборне всѣмъ духовенствомъ города Владиміра, при предстоятельствѣ Архипастыря, совершенъ торжественный молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Предъ молебномъ объявленъ Высочайшій Манифестъ о принятіи Государемъ Императоромъ на себя Верховнаго командованія русскими—арміей и флотомъ.

Въ тотъ же день въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ, Евгеніемъ, Епископомъ Юрьевскимъ, совершено торжественное всенощное бдѣніе.

30 августа въ томъ же храмѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, Епископа Юрьевскаго, совершена Божественная литургія. За литургіей возведена въ санъ Игуменія Казначей Суздальскаго Покровскаго монастыря инокиня Марія и рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Владимірскаго Архіерейскаго дома—Варсонофій.

— Его Преосвященство, Епископъ Юрьевскій Евгеній 6-го сентября совершилъ Божественную литургію и молебствіе о дарованіи побѣды въ Каѳедральномъ соборѣ, а послѣ вечерняго богослуженія служилъ акаѳистъ Св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. 7-го сентября Его Преосвященство сослужилъ Его Высокопреосвященству за всенощнымъ бдѣніемъ въ Христорождественскомъ храмѣ Архіерейскаго дома, а 8-го сослужилъ Его Высокопреосвященству за Божественною литургіей и молебномъ Пресвятой Богородицѣ.

Изъ Мурома. 18 августа въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Муромскаго, происходило собраніе священниковъ города Мурома, въ которомъ подъ руководствомъ Владыки обсуждался порядокъ, въ какомъ должны совершаться богослуженія въ періодъ отъ 26 августа по 29-е число того же мѣсяца; причемъ Владыкой было предложено о. о. настоятелямъ Муромскихъ городскихъ церквей, чтобы они, прочитавши въ своихъ храмахъ въ слѣдующій воскресный день посланіе Святѣйшаго Синода, располагали своихъ пасомыхъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. Для большей же освѣдомленности о посланіи Св. Синода и его содержаніи на собраніи постановлено было напечатать и расклеить по городу воззванія отъ имени Преосвященнѣйшаго Митрофана къ жителямъ города Мурома, что и было исполнено.

23-го августа Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершилъ Божественную литургію въ городскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта. По окончаніи литургіи былъ совершенъ благодарственный молебенъ, положенный по табели, въ соединеніи съ моленіемъ о дарованіи побѣды, и затѣмъ—великая панихида по всѣмъ скончавшимся членамъ и благотворителямъ Муромскаго общества хоругвенносцевъ, а также по воинамъ, почившимъ на брани за вѣру, царя и отечество. На 26-е Преосвященный Митрофанъ совершилъ всенощное бдѣніе съ полиелейнымъ исхожденіемъ въ Спасскомъ монастырѣ съ мѣстною монашествующею братією. Въ самый же праздникъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери совершилъ въ городскомъ соборѣ Божественную литургію, въ сослуженіи причта собора. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ празднику, въ соединеніи съ моленіемъ о дарованіи побѣды надъ врагомъ. 27-го и 28-го чиселъ Владыка присутствовалъ за всѣми богослуженіями въ храмѣ Спасскаго монастыря, причемъ во время утрени на 28-е читалъ канонъ изъ молебнаго пѣнія „въ нашествіе супостатъ“. На 29-е всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Спасскомъ монастырѣ съ литійнымъ и полиелейнымъ исхожденіями. Въ самый же праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя Владыка совершилъ Божественную литургію въ городскомъ соборѣ, причемъ предъ литургією была совершена великая панихида объ усопшихъ вождяхъ и воинахъ, за вѣру, царя и отечество живогъ свой положившихъ, а также и за Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Константина Константиновича, какъ бывшаго покровителя общества трезвости. Послѣ литургіи на площади предъ соборомъ, куда прибыли изъ Предтеченской церкви съ крестнымъ ходомъ члены Муромскаго общества трезвости, былъ совершенъ молебенъ объ одержаніи побѣды. Къ обычнымъ многолѣтіямъ было присоединено многолѣтіе и за ревнителей христіанской трезвости. Владыка выбылъ изъ храма въ свои покои въ часъ дня. 30-го Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Вознесенскомъ города Мурома храмѣ, гдѣ въ этотъ день совершено было отпѣваніе маститаго старца, быв-

шаго Настоятелемъ означеннаго храма, Протоіерея Іоанна Семеновича Любимова, умершаго на 85 году жизни. Предъ литургією Владыка совершилъ вынось покойника изъ дома въ храмъ, а по окончаніи литургіи—чинъ отпѣванія, въ которомъ принимали участіе всѣ священно—служители Муромскихъ городскихъ церквей. Большинство священниковъ города Мурома была учениками покойнаго по семинаріи. Во время литургіи сослужащими Владыкѣ были: Благочинный городскихъ церквей, Протоіерей Алексій Бобровъ и священники: о. Леонидъ Бѣлоцвѣтовъ, о. Петръ Смирновъ и о. Николай Смирновъ. Рѣчи при погребеніи были произнесены священниками: о. Леонидомъ Бѣлоцвѣтовымъ, о. Іоанномъ Никольскимъ и о. Іоанномъ Погостовскимъ, прослужившимъ вмѣстѣ съ покойнымъ при Вознесенской церкви въ санѣ діакона 11 лѣтъ.

Свящ. А. Алякринскій.

— *Служба св. кн. Глѣбу.* Св. Синодомъ разрѣшена къ церковному употребленію вновь пересмотрѣнная и исправленная „Служба на преставленіе святаго благовѣрнаго князя Глѣба, Владимірскаго чудотворца“, по напечатаніи сей „Службы“ въ одной изъ синодальныхъ типографій, славянскимъ шрифтомъ. („Колоколь“, № 2798).

— Преподаватель Шуйскаго духовнаго училища Михаилъ Сперанскій перемѣщенъ на должность преподавателя исторіи и обличенія раскола старообрядчества и сектантства въ Костромскую духовную семинарію и преподаватель русскаго языка въ Единецкомъ духовномъ училищѣ Сергѣй Успенскій перемѣщенъ на тотъ же предметъ въ Шуйское духовное училище.

Дома и въ школѣ.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Я родился въ 1836 году въ началѣ января въ селѣ Чириковѣ, Владимірской губерніи и того же уѣзда. Родитель мой Афанасій Θεодоровичъ Полисадовъ, по окончаніи курса наукъ во Владимірской семинаріи, былъ опредѣленъ священникомъ этого села и священствовалъ въ немъ около 40 лѣтъ. Онъ рукоположенъ былъ во священника Преосвященнымъ Владимірскимъ Ксенофонтомъ въ 1813 году и поступилъ въ село Чириково на мѣсто своего родителя, прослужившаго священникомъ въ томъ же селѣ почти 60 лѣтъ, такъ что отецъ и сынъ священствовали въ одномъ приходѣ приблизительно цѣлое столѣтіе. Мать моя Ксенія Яковлевна была родомъ изъ села Николо-поле, отстоящаго отъ г. Владиміра въ какихъ нибудь—20—25-ти верстахъ. Она была дочерью священника о. Кудрявцева.

Семейство моихъ родителей было большое. Во время дѣтства моего оно уже состояло, кромѣ отца моего, матери и двухъ сестеръ отца—престарѣлыхъ дѣвъ, изъ шести дочерей и сына, почему появленіе новаго

члена семьи, какъ я слышалъ послѣ, встрѣчено было неособенно привѣтливо, хотя увеличеніе семьи мальчиномъ для родителей моихъ все же было пріятнѣе, чѣмъ если бы у нихъ родилась седьмая дочь. Когда я родился, старшему брату моему было девять лѣтъ, три сестры мои были уже невѣсты, а три подростали. Чириковскій приходъ, состоявшій тогда изъ села Чирикова и деревни Палашкина, ¹⁾ былъ очень бѣдный, имѣлъ всего 400 душъ, изъ коихъ почти половину составляли разоренные помѣщичьи крестьяне, почему доходы причта были крайне незначительны. На весь причтъ, состоявшій изъ священника, дьячка и пономаря, приходило не болѣе 300 рублей по тогдашнему счету на ассигнаціи. ²⁾ При такихъ скудныхъ доходахъ средства къ жизни пріобрѣтались личнымъ трудомъ, состоявшимъ въ пользованіи землей, которой обычно для причта отводилось въ количествѣ тридцати десятинъ. Отецъ мой съ семействомъ неопустительно исполнялъ всѣ полевыя, земельныя и хозяйственныя работы.

Въ весеннее и лѣтнее время отецъ самъ пахалъ и боронилъ землю, дѣлалъ посѣвъ зерна, убиралъ хлѣбъ, когда онъ поспѣвалъ, косилъ траву, металъ стога, складывалъ въ скирды вымолоченные снопы, вѣялъ зерно и отвозилъ его на мельницу для помола, словомъ исполнялъ тѣ же работы, какія обычно исполняетъ всякій заботливый крестьянинъ. Въ то же время матушка, сначала съ золовками своими, а потомъ съ дочерьми жала, вязала снопы, складывала ихъ—въ копны, крестцы и одонья, просушивала и убирала сѣно, выбирала ленъ, выбивала изъ него сѣмя и выбитыя волокна разстилала для смягченія ихъ и пробѣлки по лугу или жнивѣ подъ вліяніе солнечныхъ лучей, а сверхъ того, уже одна безъ дочерей, въ домѣ топила печи, согрѣвала воду, мыла посуду и готовила пищу для семьи. Такъ въ трудахъ и хлопотахъ длился и проходилъ въ домѣ моихъ родителей лѣтній рабочій день. Когда моимъ роднымъ случалось убраться съ своимъ ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ раньше, чѣмъ убирались крестьяне, то старшія мои сестры, съ позволенія родителей, иногда нанимались у своихъ односельцевъ или у крестьянъ ближайшихъ селъ и деревень жать рожь или овесъ, за что получали 20 или 30 коп. въ день, начинавшійся съ ранняго утра и заканчивавшійся позднимъ вечеромъ. Матушка и сестры мои служили примѣромъ въ неустанномъ трудолюбіи даже для самыхъ исправныхъ и хозяйственныхъ крестьянъ. „За поповнами не угонишься въ работѣ; онѣ все впереди и все у нихъ идетъ спорѣе, видно имъ самъ Богъ помогаетъ“, говорили про нихъ крестьяне не то съ завистію, не то съ одобреніемъ. Въ полѣ у моихъ родныхъ сѣялись рожь, овесъ, ячмень, гречиха, ленъ, горохъ, чечевица и рѣпа. Для всего этого нужно было вспахать и взборонить не разъ землю, потомъ ее засѣять и опять вспахать и взборонить, потомъ уже стараться убрать плоды посѣяннаго непремѣнно во время и въ пору. Уборка огородныхъ растений, а также травы и сѣна въ

¹⁾ Палашкино въ настоящее время село.

²⁾ Счетъ денегъ на серебро сталъ употребляться не ранѣе половины 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, при чемъ употреблялись нѣкоторыя названія денегъ, въ настоящее время неизвѣстныя, напр. полушка, алтынъ, талеръ, лобанчикъ и др.

лугахъ тоже требовала своевременной и поспѣшной работы, часто замедляемой и затрудняемой ненастьемъ и дождями, такъ что лѣтнее время для моихъ родныхъ было такою же „страдаю“ въ полномъ смыслѣ, какъ и для крестьянъ.

Зимнее время давало моимъ домашнимъ свои особыя заботы и работы. Такъ какъ за лѣто ржаного хлѣба нажиналось довольно, примѣрно въ урожайный годъ до тридцати сотъ сноповъ, то обмолачивать ихъ такъ называемымъ „сыромолотомъ“ не успѣвали, а молотили еще и зимой съ „овина“. Топить овинъ было не легко, для этого требовалось большое умѣнье и большая осторожность, поэтому топилъ овинъ всегда самъ отецъ. Устройство овина было такое: сверху нѣчто въ родѣ небольшого, низенькаго сарайчика, покрытаго костерей и землей, внизу—глубокая яма, окруженная срубами, надъ ямой потолокъ съ отдушинами по сторонамъ; надъ потолкомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него лежали жерди, на которыя насаживались снопы. Въ ямѣ разводилась теплина, жаръ отъ которой проходилъ вверхъ къ снопамъ и сушилъ ихъ. Достаточно было какой либо малой искрѣ подняться отъ теплоты нѣсколько высоко, какъ могли вспыхнуть просушиваемые сверху снопы и загорѣться весь овинъ. Поэтому отецъ предъ тѣмъ, какъ опуститься въ яму, долго и усердно молился Богу и, разводя тамъ огонь, тщательно наблюдалъ за равномерностію его горѣнія и всетаки былъ въ опасности сгорѣть вмѣстѣ съ рожью и овинномъ...; но Богъ миловалъ: топка овина у родителя всегда обходилась благополучно, тогда какъ у сельчанъ нерѣдко вспыхивали овины, именно отъ неумѣнья соразмѣрять огонь въ разведенной подъ снопами теплинѣ. ¹⁾ Впослѣдствіи, когда я нѣсколько подросъ, отецъ по неотступной моей просьбѣ бралъ и меня съ собою „топить или сушить овинъ“,—и для меня было величайшимъ удовольствіемъ сидѣть у разложенной теплоты и въ тлѣющихъ уголькахъ жарить картофель, которымъ мы съ отцомъ тутъ же и завтракали, такъ какъ топка овина происходила всегда утромъ. Когда снопы ржи, по соображеніямъ отца, достаточно высушивались, онъ давалъ знать о томъ домашнимъ. Тогда приходили всѣ семейные, вынимали снопы съ овина, отвозили на гумно и здѣсь молотили.

Молотьба производилась цѣпами и, конечно, не одинъ день, а продолжалась въ періодъ времени отъ Рождества Христова до послѣднихъ недѣль великаго поста; молотили большею частію по утрамъ. Кромѣ молотьбы, занимавшей все утреннее время, родные мои остальную часть дня проводили тоже въ непрерывныхъ трудахъ и работѣ только иного вида. Отецъ или отправлялъ службу въ церкви, или исполнялъ требы по приходу, или занимался писаніемъ разныхъ церковныхъ документовъ, или ѣздилъ по дрова въ лѣсъ, или на мельницу для помола ржи, или исполнялъ какія либо работы по дому, по двору, по уходу за лошадыю и проч. Матушка топила избу, приготовляла посуду, просѣвала муку, растворяла хлѣбы, мѣ-

¹⁾ Въ настоящее время крестьяне рѣдко гдѣ сушатъ рожь „ва овинахъ“, а больше сушатъ, разставляя рожь на припекѣ солнца, и уже не молотятъ снопы, какъ прежде цѣпами, а охлыстываютъ ихъ о колоду.

шала тѣсто, готовяла изъ него разные короваи, ситники и лепешки, что бы всю этустряпню посадить въ печь и приготовить въ свое время обѣдъ. Для большой семьи немало чего нужно было приготовить, хотя готовились кушанья самыя простыя, незатѣйливыя,—въ скоромные дни большею частію молочныя, а въ посты и постные дни—изъ полевыхъ и огородныхъ плодовъ и овощей: изъ зеренъ ржи, овса, крупы, пшеница и изъ капусты, картофеля, свеклы, моркови, рѣпы, огурцовъ, луку и рѣдки. При невзыскательной простотѣ пищи, простая была и вся столовая обстановка. Пища готовилась въ чугункахъ или глиняныхъ горшкахъ не на плитѣ, а въ печи, кушанья подавались на столъ, покрытый „столешникомъ“ домашняго рукодѣля, кушали всѣ члены семьи изъ одной чашки деревянными ложками. Питье—квасъ наливался въ глиняные эмалированные кувшины съ высокимъ горлышкомъ, или—въ такъ называемые „бураки“, сдѣланные изъ береста. При кувшинѣ или буракѣ привѣшивался деревянный ковшъ, но для скорости иныя лица въ семьѣ при питьѣ обходились безъ ковша, прямо губами припадая къ краю посуды. Пообѣдавъ, чѣмъ Богъ послалъ, и убравъ со стола, сестры принимались готовить кормъ для скотины, предварительно размѣстивъ ее по опредѣленнымъ мѣстамъ. Такъ крупный скотъ лошадь и коровъ оставляли (на ночь) въ хлѣвахъ, а мелкій—овецъ, телятъ и поросятъ загоняли въ „омшаники“, гдѣ было гораздо теплѣе, чѣмъ на дворѣ въ хлѣвахъ. Лошадь и овецъ кормили сѣномъ, а для коровъ дѣлали такъ называемую мѣшанку изъ ржаного и овсянаго колоса, посыпаемаго мукой и отрубями и смоченнаго теплой водой. Сѣно и колосья приносили изъ гуменика, находившагося въ порядочномъ разстояніи отъ жилыхъ строеній, для чего приходилось вязнуть въ снѣгу, котораго въ иныя зимы выпадало по задворкамъ въ большомъ количествѣ. Воду для питья скотины сестры приносили изъ колодца ушатами,нося ихъ на длинныхъ коромыслахъ, концы которыхъ клались на плечи двумя сестрами. Уборка и кормленіе скота, котораго на дворѣ бывало больше дюжины головъ, что бы было чѣмъ питаться большой семьѣ, а главное—имѣть навозъ для удобренія земли и полей, занимали все послѣобѣденное время до глубокихъ сумерекъ. Сумерки, пока не зажигали огня, служили малымъ отдыхомъ для сестеръ. Тутъ бывало возникалъ споръ между старшими сестрами—кому изъ нихъ первѣе слѣдуетъ занять мѣстечко на печкѣ, такъ какъ, настудившись въ теченіе дня на воздухѣ, каждой изъ нихъ хотѣлось поскорѣе погрѣться.

Но вотъ сумерки кончались; наступалъ зимній длинный вечеръ. Заботливая мать семейства выдвигала „свѣтецъ“, т. е. корыто съ водой на четырехъ ножкахъ съ высокимъ стержнемъ, оканчивавшимся желѣзнымъ треугольникомъ, вставляла въ этотъ треугольникъ приготовленную заранее лучину и зажигала ее. Зажигала отъ искры, выбитой кремнемъ объ огниво и упавшей въ трутъ, отъ которой зажигалась самодѣльная сѣринка, а нынѣшнихъ фосфорныхъ спичекъ въ то время не было въ употребленіи и въ продажѣ. Комната освѣщалась, и всѣ домашніе старшіе члены семьи разсаживались по мѣстамъ, что бы продолжать свой трудъ, но уже

иной формы и новаго вида. Матушка съ дочерьми садились по лавкамъ, каждая съ своимъ гребнемъ, за пряжу нитокъ изъ заранѣ надѣтыхъ на гребень мочекъ льна. Отецъ тоже садился у свѣтца, когда у него не было своего прямого дѣла,—слѣдилъ за горѣніемъ и сгораніемъ лучины и сгорѣвшую замѣнялъ новой. Въ промежутки между этимъ дѣломъ разсказывалъ семейнымъ что нибудь изъ священной исторіи или давалъ объясненіе предстоящаго праздника. Случалось, что онъ иногда по вечерамъ занимался рукодѣльемъ: себѣ и дѣтямъ вязалъ варежки изъ шерсти; случалось, что даже самъ починалъ конскую сбрую.

Зимній вечеръ длинень, а ночь еще длиннѣе. Чтобы узнать, сколько прошло вечера или ночи, за неимѣніемъ въ домѣ часовъ,¹⁾ время опредѣлялось по движенію звѣздъ и пѣнію пѣтуховъ. Обыкновенно сидѣли за работою до третьихъ пѣтуховъ, т. е. далѣе полуночи. Во все это время жужжали веретена и вытягивались длинныя и тонкія нити, которыя навивались на „рученьки“ или длинныя шпульки. У искусной пряжи накоплялось за вечеръ и больше рученокъ, потому сестры и соревновали въ этомъ другъ дружкѣ, стараясь одна другую превзойти и количествомъ напряденнаго и качествомъ искусной и тонкой пряжи. Иногда на вечеръ попрясть вмѣстѣ, чтобы не была скучна эта утомительная работа, приходили двѣ старушки-родственницы, да одна бобылка-старая дѣвица изъ крестьянокъ. Этимъ лицамъ въ прежнее время посчастливилось много постранствовать для богомолья и побывать въ разныхъ монастыряхъ, пустыняхъ и обителяхъ—мужскихъ и женскихъ. И вотъ эти странницы въ такіе вечера любили поразсказать про все видѣнное и слышанное ими въ ихъ странствованіяхъ: про житія св. угодниковъ, про чудеса отъ святыхъ мощей и иконъ, про чудесныя сновидѣнія и пророчества прозорливцевъ, про исцѣленія отъ недуговъ и душевныхъ страстей и про многое другое сверхъестественное и таинственное. Вниманіе къ такимъ разсказамъ было полное и впечатлѣніе оставалось такое, что сестрамъ моимъ—дѣвицамъ представлялось, какъ величайшее и высшее счастье получить возможность, подобно старицамъ-разскащицамъ, также постранствовать по святымъ мѣстамъ и обителямъ и помолиться предъ чудотворными иконами и у святыхъ мощей. И дѣйствительно въ послѣдствіи, обычно осенью, убравшись съ полевыми работами, сестры по очереди ходили на богомолье въ Боголюбовъ монастырь, въ города Владиміръ и Суздаль, а одна изъ старшихъ сестеръ совершила богомолье даже въ Кіевъ, потѣмъ въ Воронежъ, въ Задонскъ и въ Саровъ, еще до открытія и прославленія мощей преподобнаго Серафима; такое длинное путешествіе она совершила все пѣшкомъ и притомъ въ большую распутицу-водополь, во время великаго поста.

Въ теченіе длиннаго вечера, наслушавшись вдоволь разсказовъ старицъ про разныя духовныя и таинственныя вещи и можетъ быть, подъ вліяніемъ ихъ, сестры мои, обладавшія прекрасными голосами, иногда начинали пѣть „канты“ или духовные стихи. Содержаніе ихъ, какъ и повѣство-

¹⁾ Часы стѣнные (и они были единственными) появились въ нашей семьѣ въ 50-хъ г. прошлаго столѣтія.

ванія странницъ, было духовно-нравственное. Въ нихъ прославлялись подвиги святыхъ и спасительные плоды молитвы, смиренія, незлобія и терпѣнія (какъ наприм., стихъ о Лазарѣ), воспѣвалась прелесть уединенія и удаленія отъ соблазновъ и тревоженій міра (стихъ объ Алексѣ Божіемъ человѣкѣ), восхвалялась красота пустыни съ ея деревьями, цвѣтами и сладкимъ пѣніемъ птицъ (стихъ объ Юсафѣ царевичѣ), испрашивалась божественная помощь на прохожденіе тернистаго пути настоящей временной жизни (стихъ, начинавшійся словами: Боже, зри мое смиренье, зри мои печальны дни). Такъ проходилъ длинный зимній вечеръ. Онъ заканчивался молитвой. На воскресные дни и праздники отецъ самъ читалъ вечернія молитвы, акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, или канонъ Ангелу Хранителю. Въ будни молились каждый самъ про себя. Молились благоговѣйно и долго. Особенно продолжительна была молитва матушки. Часто просыпаясь ночью, я, при свѣтѣ лампы, всегда горѣвшей предъ иконами, видѣлъ, что матушка еще молится, хотя предъ сномъ своимъ я видѣлъ ее тоже усердно и колѣнопреклоненно молящейся. Матушка моя была и великая постница. Кромѣ четырехъ постовъ въ году и нѣкоторыхъ нарочитыхъ постныхъ дней, какъ, наприм., день Усѣкновенія Главы Предтечи-Крестителя, и кромѣ поста въ среду и пятницу каждой недѣли, она еще „понедѣльничала“, т. е. и въ понедѣльникъ не употребляла ничего скоромнаго, а съ 55 лѣтъ своей жизни совершенно отказалась отъ употребленія мясной пищи. Подражая матери, и дочери ея—мои сестры тоже много постились. Особенно строго соблюдался ими постъ въ св. великую четырехдесятницу. Были дни, когда старшія сестры, согласно требованіямъ церковнаго устава, оставались на одномъ сухоядѣніи, а въ страстную недѣлю, когда исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ, онѣ принимали пищу разъ въ день и не болѣе трехъ разъ во всю недѣлю, причемъ также, какъ въ обычные дни, исполняли свои не легкія работы и не пропускали ни одной церковной службы.

Когда оканчивалась вечерняя общая или каждымъ лицомъ своя отдѣльная молитва, члены семьи, простившись другъ съ другомъ, отходили на покой на свое обычное ложе. Отецъ и я спали на „койникѣ“, которымъ называлась кровать, придѣланная къ стѣнѣ около входной двери. Матушка и двѣ ея золовки-старицы спали на печкѣ, сестры мои—на „полотяхъ“, иначе сказать на широкихъ доскахъ, приспособленныхъ вверху надъ поломъ подъ самымъ потолкомъ избы. Неудобство и тѣснота въ размѣщеніяхъ семьи въ зимнее время увеличивались еще болѣе, когда въ избѣ устанавливались два стана съ основами для тканья холстовъ. Тогда даже днемъ бывало такъ тѣсно, что негдѣ было, какъ говорится, повернуться. Надо сказать, что изба наша или, какъ нынѣ принято называть жилище людей, домъ нашъ состоялъ изъ двухъ половинъ: одна половина была жилая, другая—холодная, въ родѣ кладовой, въ которую въ лѣтнее время нѣкоторые члены семьи уходили спать. Жилая половина дѣлилась на двѣ не равныя части; въ одной была большая русская печь и чуланъ, гдѣ происходила стряпня; другая половина имѣла видъ гостиной, приѣмной и столовой вмѣстѣ. Въ этой комнатѣ въ переднемъ углу возвышался кіотъ съ

рѣзными св. иконами, предъ кіотомъ стоялъ столъ, по стѣнамъ шли широкія лавки, надъ которыми имѣлись такія же широкія полки для поклажи и храненія на нихъ нужныхъ въ хозяйствѣ вещей и мелкихъ принадлежностей изъ одежды. Къ одной изъ стѣнъ придѣланъ былъ „поставецъ“ или небольшой шкафъ, въ которомъ ставились для всякаго параднаго случая и пріѣзжихъ гостей тарелки, вилки, ножи, чайникъ и чайныя чашки и стаканы ¹⁾. Вотъ и вся меблировка и обстановка нашего жилища. Стѣны его внутри не были ни окрашены, ни обиты обоями, а представляли изъ себя половинчатые брусья, замшенныя въ пазахъ мохомъ. Эти бѣлые когда то брусья, отъ времени и отъ освѣщенія жилища лучиной, дѣлались пыльными и темными до черноты,—и вотъ, чтобы придать нашему жилищу болѣе приличный и привѣтливый видъ, сестры мои предъ праздникомъ Св. Пасхи, помнится, всегда въ Лазареву субботу прочищали потолокъ и стѣны дома желѣзными скоблюшками, послѣ чего потолокъ и стѣны становились бѣлыми, точно въ новомъ только отстроеномъ домѣ. И была радость всѣмъ намъ въ домѣ, что предъ великимъ, свѣтлымъ праздникомъ Пасхи наше тусклое и темное жилище вдругъ тоже обновлялось и просвѣтлялось! Да такая радость у насъ была и предъ Пасхой и во всѣ дни Пасхи, а остатки и отзвуки этой радости ощущались и долго послѣ Пасхи—во всю весну и лѣто, когда и въ тѣсной избѣ можно было сносно жить и свободно дышать при растворенныхъ окнахъ, а особенно при возможности всѣмъ членамъ семьи пользоваться холодной горенкой, для занятій и спанья. Но не то было зимой, далеко не то. Ахъ, эта зима, зима! Сколько она причиняла намъ горя. Зимой всѣ члены семьи тѣснились въ одномъ помѣщеніи, но оно оттого не нагрѣвалось; въ нѣкоторыя же особенно холодныя зимы мы едва не мерзли отъ холода, такъ какъ домъ былъ старый и въ нѣкоторыхъ углахъ его сквозили щели, хотя онѣ и замазывались старательно глиной, оконныя рамы были не тверды и въ нихъ проникалъ вѣтеръ, изъ-подъ пола тоже дуло. Бывало проснешься утромъ и дрожишь отъ холода, выглянешь изъ-подъ шубы и видишь, что всѣ окна изнутри покрыты льдомъ и отъ мороза разрисованы разными узорами,—на входной двери внизу нависли цѣлыя льдины, которыя приходилось отбивать топоромъ. Въ такихъ случаяхъ отецъ поступалъ такъ: пріотворить дверь и начинаетъ вырубать ледъ, чтобы дверь могла плотнѣе притворяться, а въ это время морозный воздухъ совнѣ такъ и хлынетъ въ избу и начнетъ ходить по ней большими волнами и клубами, заставляя находившихся въ домѣ поскорѣе укрываться по угламъ комнаты и припрятывать ноги. Чтобы въ избѣ сдѣлать потеплѣе—топили печь жарче, но тогда, особенно если пеклись хлѣбы и случалась сложная стряпня, появлялся въ комнатѣ угаръ и такъ на иныхъ членовъ семьи (въ томъ числѣ и на меня) дѣйствовалъ скверно, что угорѣвшихъ приходилось выносить въ холодную горницу и тамъ оставлять на цѣлый день, пользуя ихъ отъ угара тѣми или дру-

¹⁾ Самоваръ въ домѣ завелся въ 1849 г., когда старшій мой братъ поступилъ на мѣсто и этимъ самымъ самоваромъ сдѣлалъ первый подарокъ своимъ родителямъ. До сего времени, въ случаяхъ надобности, самоваръ запрашивался у богатаго крестьянина мельника.

гими деревенскими средствами. Для того же сбереженія тепла въ холодныя зимы въ окна избы вставлялись обшитыя войлокомъ третья рамы съ небольшимъ стеклышкомъ—окошечкомъ вверху, отчего въ избѣ дѣлалось хотя теплѣе, но за то становилось много темнѣе. И выходило: куда ни кинь—все клинъ. Такъ-то жили и поживали, нуждались и терпѣли, лишались и трудились, изнемогали и не переставали работать, не покладая рукъ, мои родители и сестры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ съ 3-го по 9-е сентября).

Ближайшее истекшее время ознаменовалось упорнѣйшими боями въ сѣверномъ и ближайшемъ къ нему направленіи расположенія нашихъ и непріятельскихъ войскъ—въ двинско-виленскомъ районахъ. Не прекращались боевыя столкновенія и на Воляни въ Галиціи, гдѣ они имѣли для насъ особенно благоприятный характеръ.

На самомъ сѣверномъ участкѣ нашего фронта боевыя дѣйствія въ началѣ сентября приблизились къ Двинску. 1-го сентября сѣверо-западнѣе этого города непріятель развивалъ сильный артиллерійскій огонь въ районѣ шоссе Иллусть—Еловка. Иллусть—уѣздный городъ Курляндской губерніи въ 15 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Двинска; Еловка—въ 12 верстахъ къ западу отъ Иллукта. Къ юго-западу отъ Двинска бои шли на линіи озеръ Овиле, Вейкуце и Самава. Линія этихъ озеръ лежитъ прямо къ западу отъ уѣзднаго города Ново-Александровскъ, верстахъ въ 25-30 отъ Двинска.—Въ слѣдующій день перемѣнъ не произошло. Многочисленныя атаки непріятели были отбиты.—3-го сентября происходили столкновенія мелкихъ частей на рѣкѣ Экау и въ промежуткѣ между Якобштадтомъ и Двинскомъ. Наступленіе германцевъ между Двинскимъ шоссе и озеромъ Самава отбито огнемъ нашей артиллеріи.—4-го сентября бои западнѣе Двинска продолжались съ прежнимъ упорствомъ. Съ большими потерями отбиты атаки нѣмцевъ сѣвернѣе Иллукта. Нашей контръ-атакой здѣсь взято около 100 плѣнныхъ и послѣ боя убрано большое число германскихъ труповъ; на проволочныхъ загражденіяхъ остались груды нѣмецкихъ тѣлъ. Атака нѣмцевъ у желѣзнодорожной станціи Еловка, западнѣе Иллукта, была отбита также съ большими потерями; нѣмцы бѣжали. Вторичной атакой нѣмцамъ удалось здѣсь занять мз. Штейдернъ, гдѣ наши окопы были совершенно разрушены нѣмецкой тяжелой артиллеріей. Нашимъ артиллерійскимъ огнемъ отогнаны въ свои окопы нѣмецкія части, атаковавшія нѣкоторые участки между озерами Овиле и Самава. При атакахъ нашихъ позицій въ районѣ озеръ юго-западнѣе и южнѣе Двинска нѣмцы вынуждены были прибѣгать къ сапнымъ работамъ вслѣдствіе губительности нашего огня. Отряды нѣмцевъ появились южнѣе Двинска, въ районѣ Верхней Дисенки. Селеніе Видзы было занято противникомъ.—5-го сентября запад-

нѣе Двинска, въ озерномъ пространствѣ упорные бои продолжались. Яростныя атаки противника въ районѣ сѣвернѣе Иллуksта отбиты нами, и противникъ съ большими потерями отброшенъ въ свои окопы. Послѣ сильнѣйшаго артиллерійскаго огня противникъ атаковалъ и занялъ деревню Сюсикли, въ районѣ желѣзной дороги западнѣе Иллуksта. Въ районѣ между озерами Чичиры и Овиле артиллерія противника развила ураганный огонь противъ селенія Имбродъ. Наши окопы были разрушены и занимавшія ихъ части потѣснены. Кавалерія противника, пытавшаяся переправиться черезъ рѣку Дрисвятицу (районъ озера Богиньскаго) между Купишки и Козяны, отброшена.—6 сентября въ рижскомъ районѣ происходили столкновенія на р. Экау. Наводившійся нѣмцами мостъ черезъ р. Аа у сел. Плаанъ, сѣверо-западнѣе Митавы, былъ нами взорванъ. Въ районѣ желѣзной дороги юго-западнѣе Иллуksта въ ожесточенномъ бою у мызы Штейдернъ наши войска вновь овладѣли своими прежними окопами. Въ окопахъ захвачено много ружей, патроновъ и снаряженій. Въ районѣ двинскаго шоссе юго-западнѣе Двинска—оживленные бои въ озерныхъ дефиле. Изъ сел. Видзы, восточнѣе желѣзной дороги Ново-Свѣнцянны—Двинскъ, противникъ былъ выбитъ.—7 сентября въ районѣ сѣверо-западнѣе Двинска, у деревни Мунчъ, энергичной атакой нѣмцы были выбиты изъ своихъ окоповъ. Юго-западнѣе и южнѣе Двинска бои на фронтѣ Ново-Александровскъ—озеро Дрисвята продолжаютъ. Тяжелая артиллерія нѣмцевъ обстрѣливаетъ нѣкоторые участки этого фронта, стрѣляя во многихъ случаяхъ снарядами съ удушливыми газами.

Какъ уже сообщалось раньше, еще въ концѣ августа германцами прорвана была Варшавская желѣзная дорога у Ново-Свѣнцянъ, а вслѣдъ затѣмъ мелкія части германской кавалеріи появились въ районѣ желѣзной дороги Молодечно-Полоцкъ, верстахъ въ 100-150 восточнѣе Варшавской дороги.—1-го сентября изъ Свѣнцянъ германцы двинулись на сѣверо-востокъ и достигли селеній Давгелишки и Кочергишки, верстахъ въ 25-30 къ сѣверо-востоку отъ станціи Ново-Свѣнцянны, но были оттуда выбиты нами. Продолжались и ихъ движенія въ районѣ Варшавской желѣзной дороги къ югу. Здѣсь германцы пытались форсировать переправы черезъ Вилію, восточнѣе желѣзной дороги, но были отбиты нашимъ огнемъ.—2-го сентября неприятелю удалось переправиться черезъ рѣку Вилію сѣверо-восточнѣе Вильны. Къ югу отъ Вильны неприятель пытался переправиться черезъ рѣку Весоку, притокъ Меречанки. У селенія Эйсмонты, находящагося почти на одной широтѣ съ Оранами, на половинѣ дороги между Оранами и жел. д. Вильна-Лида, мы опрокинули противника въ рѣку.—3-го сентября неприятелю на лѣвомъ берегу Виліи удалось мѣстами достигнуть желѣзной дороги Ново-Вилейскъ—Молодечно, т. е. отрѣзка Либаво-роменской дороги (Вильна-Ново-Вилейскъ—Молодечно—Минскъ). Бои шли въ районѣ самой Вильны и восточнѣе ея и развивались съ большимъ напряженіемъ. Германскому наступленію на Либаво-роменскую дорогу сопутствовали операциі на правомъ берегу Виліи. Тутъ столкновенія значительныхъ кавалерійскихъ частей происходили въ районѣ озеръ Свирь, Нарочь, Мядзіоль. Эти боль-

шія озера тянутся цѣпью отъ рѣки Виліи въ направленіи къ станціи Глубокое. Дальше къ сѣверу отъ дороги Ново-Свѣтцянны—Глубокое бои происходили у селенія Давгелишки всего верстахъ въ 5-ти восточнѣ Варшавской дороги. Южнѣ Вильны положеніе измѣнилось мало, и германцамъ не удалось продвинуться дальше къ желѣзной дорогѣ Вильна-Лида.—4-го сентября передовыя части противника заняли станцію Вилейка. На лѣвомъ берегу Виліи, западнѣ Вилейки на многихъ переправахъ шли упорные бои. Столь же напряженно протекали бои на Средней Виліи, въ ближайшемъ районѣ гор. Вильны. Противникъ настойчиво стремился ворваться въ городъ. Юго-восточнѣ Оранъ нѣмцы послѣ упорныхъ атакъ потѣснили наши части въ районѣ селенія Радунь и деревни Смильчини. У деревни Зарѣчье, западнѣ Щучина, шель бой; передъ нашимъ фронтомъ лежало много нѣмецкихъ труповъ. Въ районѣ западнѣ рѣки Лебеды (правый притокъ Верхняго Нѣмана) непріятель развивалъ сильный артиллерійскій огонь у деревень Малевичи и Дуброва. Наше охраненіе здѣсь было нѣсколько потѣснено противникомъ.—5-го сентября отрядъ противника пытался овладѣть станціей Молодечно, но былъ отбитъ. Въ бою у селенія Соль на желѣзной дорогѣ Н. Вилейскъ и Молодечно противникъ былъ выбитъ изъ селенія. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ средней Виліи и въ районѣ города Вильны отряды германцевъ переправлялись на лѣвый берегъ рѣки. Многочисленныя атаки противника на фронтъ западнѣ участка желѣзной дороги Биняконы—Лида отбивались съ большимъ урономъ для противника. Въ районѣ праваго берега рѣки Лебеды было нѣсколько столкновеній частнаго характера.—6-го сентября наши войска послѣ боя на переправахъ Средней Виліи отодвинулись нѣсколько на востокъ. Въ районѣ сѣверо-западнѣ линіи Вилейки—Молодечно во многихъ мѣстахъ бои за переправы на р. Виліи продолжались. Во встрѣчныхъ бояхъ съ германцами наши войска постоянно выказывали высокія боевыя достоинства, дѣйствуя спокойно и увѣренно въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельства. На фронтъ желѣзной дороги Бинякони-Лида ничего выдающагося не произошло.—7-го сентября въ районѣ восточнѣ Вильны бои продолжались. На фронтъ Бинякони-Лида и въ районѣ рѣки Молчадь (восточнѣ рѣки Шары) незначительныя столкновенія.

На правомъ берегу Верхняго Нѣмана 1-го сентября бои шли на р. Ельнѣ, впадающей въ Нѣманъ въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ селенія Мосты. По линіи шоссе Картузская-Береза—Синявка передовыя части непріятеля подошли къ линіи рѣки Шары. Эта рѣка пересѣкаетъ шоссе и идущую съ нимъ рядомъ Александровскую дорогу около станціи Доманово, находящейся въ 46-ти верстахъ отъ Барановичей и въ 143-хъ верстахъ отъ Бреста. Въ районѣ Полѣсской желѣзной дороги, между Ясельдой и Пиной, завязались бои на линіи селеній Мотоль, Новолучки и Потаповичи, т. е. у самой границы Гродненской и Минской губерній (Потаповичи—уже въ Минской губерніи), приблизительно въ 125-ти верстахъ къ востоку отъ Бреста и въ 35-ти верстахъ къ западу отъ Пинска. Мотоль—на правомъ берегу Ясельды, Потаповичи—на Пинѣ.—2 сентября въ пинскомъ

направлені наши войска отходили подъ напоромъ противника.—3 сентября непріатель, подойдя къ рѣкѣ Шарѣ (лѣвый притокъ Нѣмана), переправился черезъ нее у селенія того же имени. Это селеніе находится въ самыхъ низовьяхъ Шары, верстахъ въ 8-ми отъ Нѣмана. Вдоль желѣзной дороги Брестъ—Пинскъ —Лунинецъ непріатель нѣсколько продвинулся къ востоку и бои шли въ предѣлахъ Минской губерніи, на линіи ближайшей къ Пинску станціи (точнѣе платформы) Молодковичи, верстахъ въ 15-ти къ западу отъ Пинска.—4 сентября на фронтѣ рѣки Шары германцы подъ прикрытіемъ тумана на понтонахъ переправились черезъ названную рѣку у фл. Рышица, южнѣ Слонима. Передовыя части противника, наступавшаго между Ясельдой и Припятью, появились въ районѣ праваго берега Нижней Ясельды и города Пинска.—5 сентября на Шарѣ во многихъ мѣстахъ шли бои за переправы. У Порѣчья, сѣвернѣ Слонима, наша артиллерія разбила непріательскій понтонный мостъ и большую часть его потопила. Часть переправившагося противника была взята въ плѣнъ. Переправившійся южнѣ Слонима у фл. Рышица противникъ былъ атакованъ нами. Неизбѣжность для противника введенія войскъ въ бой по частямъ была удачно использована нами. Противникъ, удерживая захваченное пространство на правомъ берегу рѣки, понесъ чувствительныя потери. Въ районѣ южной части Огинскаго канала была отбита атака германцевъ на селеніе Соколовку. Въ штыковомъ бою большая часть германцевъ была переколота. Селеніе Логишинъ въ этомъ районѣ занято противникомъ.

Очень успѣшно шли для насъ военныя столкновенія на Воляни и въ Галиціи —1 сентября нами взяты послѣ упорнаго боя деревни Гулевичи и Рудка-Ситовичская, лежащія на рѣкѣ Стоходъ, немного южнѣ точки пересѣченія ея желѣзной дорогой Ковель—Сарны и значительно западнѣ селенія Колки, откуда непріатель пытался вести недавно наступленіе по Стыри. На дубненскомъ участкѣ мы овладѣли непріательскими позиціями у деревень Кораблище и Погорѣльцы, взяли 1 орудіе, 7 пулеметовъ и свыше 2,500 плѣнныхъ, но затѣмъ были оттѣснены назадъ контръ-атакой противника. Въ тарнопольскомъ районѣ продолжались бои въ районѣ селеній Глядки и Воробьевки, сѣвернѣ Тарнополя подлѣ Серета, причемъ нами здѣсь взято свыше 500 плѣнныхъ и 2 пулемета. Къ юго-западу отъ Тарнополя боевыя дѣйствія уже перемѣстились на западъ къ Стрыпѣ, и взятая нами деревня Бенява лежитъ на берегу этой рѣки. Еще южнѣ въ бывшемъ районѣ Трембовли наши войска уже переправились чрезъ Стрыпу въ районѣ Буркановскаго лѣса и селенія Злотники и взяли тутъ болѣе 1,500 плѣнныхъ.—2 сентября у д. Пендыка, верстахъ въ 8-ми къ сѣверо-западу отъ Деражна, нами захвачено 410 плѣнныхъ и 4 пулемета. При овладѣніи винокуреннымъ заводомъ и кладбищемъ у Деражна нами взято свыше 700 плѣнныхъ и 4 пулемета. Бои шли у пограничныхъ мѣстечекъ Вишневецъ, Ново-Алексинецъ и на Стрыпѣ.—3 сентября въ районѣ Деражно мы взяли свыше 2,000 плѣнныхъ съ 4-мя пулеметами; у пограничной деревни Гонтово, къ юго-западу отъ Вишневца, взято 500 плѣнныхъ съ 3-мя пулеметами, у деревни Бобулинце на Стрыпѣ—800 плѣнныхъ. На

Стрыпѣ мы нѣсколько продвинулись къ югу по направленію къ городу Бучачу.—4-го сентября на Среднемъ Стоходѣ мелкія кавалерійскія столкновенія и бои частнаго характера происходили у деревень Боровно и Гулевичи. При преслѣдованіи въ районѣ юго-западнѣе Колки наша конница атаковала противника въ конномъ строю у деревни Рудники, обратила его въ бѣгство, многихъ изрубила и захватила 60 плѣнныхъ. Деревня Журавичи, южнѣе деревни Рудники, взята нами съ бою. Общимъ ударомъ 4-го сентября на ровно-ковельскомъ направленіи удалось сбить противника, который отходилъ въ безпорядкѣ, теряя много плѣнныхъ. Восточнѣе Городище (сѣверо-западнѣе Деражно) противникъ былъ выбитъ изъ окоповъ, причѣмъ захвачено знамя и командиръ 8-го императорскаго полка и свыше 800 плѣнныхъ. Остатки противника разсѣялись въ лѣсахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ прорыва противника у деревни Руда Красная, южнѣе Деражно, наши войска продолжали наступленіе и, разбивъ его въ лѣсу, южнѣе деревни Цуманъ, захватили снова до 1,800 плѣнныхъ. Взятые пулеметы обращены были противъ непріятели и дѣйствовали съ захватившими ихъ войсками. Въ районѣ западнѣе гор. Вишневецъ были отбиты атаки противника у деревни Лопушно и деревни Волица. Въ районѣ, непосредственно примыкающемъ къ правому берегу Серета, во многихъ мѣстахъ противнику были нанесены чувствительные удары мѣстнаго значенія. Въ числѣ поступившихъ свѣдѣній обращало на себя вниманіе сообщеніе о томъ, что австрійцы снимаютъ съ куполовъ Почаевской лавры толстые листы красной мѣди.—5 сентября укрѣпленная позиція противника Новоселки, сѣверо-восточнѣе Колки, была нами атакована съ фронта и охвачена съ фланговъ. Противникъ былъ изъ нея выбитъ, преслѣдуя, наши войска потушили заженные противникомъ мосты черезъ рѣку Стырь, частью силъ вновь вышли во флангъ отступавшему противнику и вынудили его бѣжать въ лѣса. Селеніе Колки занято нами. На фронтѣ западнѣе рѣки Стубели и линіи Дубно—Кременецъ наши войска во многихъ мѣстахъ атакуютъ противника, собирая партіи плѣнныхъ и стремясь использовать участившіеся случаи замѣшательства въ рядахъ врага. На фронтѣ рѣки Серета столкновенія частнаго характера продолжаютъ въ непосредственной близости къ нему. 6 сентября на Стоходѣ въ районѣ желѣзной дороги Ковель—Сарны наши войска штыками выбили противника изъ Черска и многихъ перекололи. Въ районѣ Рожище, сѣвернѣе Луцка наша конница атаковала австрійцевъ въ конномъ строю, гнала ихъ на протяженіи 4-хъ верствъ, многихъ изрубила и больше 200 чел. взяла въ плѣнъ. Другая наша конная часть, своевременно обнаруживъ отступленіе колонны противника отъ Киверцы на Луцкъ, атаковала ее также въ конномъ строю, обратила въ бѣгство, захвативъ пятъ офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ, большой обозъ, 10 кухонъ и хоръ музыкантовъ. Овладевъ лѣсомъ у дер. Ярославичи (на Стыри), юго-восточнѣе Луцка наши войска захватили два пулемета и взяли въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и до 100 нижнихъ чиновъ. Послѣ штыковаго боя у дер. Иванье на р. Иквѣ (районъ Дубно) наши войска выбили противника изъ предмостнаго укрѣпленія. Въ районѣ къ сѣверу и западу отъ г. Кре-

менца наши войска съ боемъ овладѣли деревнями Сапановъ и Дунаевъ, взявъ большое количество плѣнныхъ. Атаки противника на деревни Борщовка—Ростоки сѣверо-западнѣ м. Вишневеца отбиты. Здѣсь противникъ, несмотря на нашъ сильный пулеметный и артиллерійскій огонь, достигъ нашихъ окоповъ и бросился на насъ съ крикомъ ура. Въ результатѣ прошедшей жаркой штыковой схватки противникъ былъ отбитъ съ большими потерями. Перейдя затѣмъ въ контръ-атаку и охвативъ противника съ фланга, наши войска смяли его и ворвались въ непріятельскіе окопы. Не выдержавъ стремительности удара, часть австрійцевъ бѣжала, оставшіеся или сдались или были переколоты. Число взятыхъ въ плѣнъ достигаетъ 10 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.

7-го сентября восточнѣ Луцка противникъ переходилъ въ наступленіе, но былъ отброшенъ. Дѣло доходило до неоднократныхъ штыковыхъ атакъ. Нами захвачено до 700 плѣнныхъ и 3 пулемета. При взятіи редута въ районѣ д. Слоны, юго-западнѣ Глусте, нами захвачено 50 плѣнныхъ, много патроновъ и шанцевого инструмента. Въ стычкѣ на р. Джуринъ, юго-западнѣ Чергкова, противникъ былъ отброшенъ за рѣку. Захвачено въ плѣнъ 5 офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ.

Австрійская печать, пытается поколебать довѣріе къ сообщенію штаба (1-го сентября сего года) въ той части, которая устанавливаетъ огромную цифру взятыхъ нашими войсками плѣнныхъ въ послѣдній періодъ времени. Штабъ, уже имѣвшій случай показать свое отношеніе къ вопросу о восстановленіи истины въ своихъ сообщеніяхъ, заявляетъ, что число только зарегистрированныхъ плѣнныхъ, взятыхъ въ операціяхъ на фронтѣ южнѣ Полѣсья въ періодъ послѣднихъ дней августа и начала сентября, достигаетъ цифры въ 70,000 человекъ. Эта цифра должна еще значительно увеличиться, когда подойдутъ взятые въ новыхъ повсемѣстныхъ стычкахъ и бояхъ, во время зачастую безпорядочнаго отступленія непріятели, мелкія партіи плѣнныхъ, изнуренныхъ до такой степени, что самое нормальное движеніе пѣшимъ порядкомъ для нихъ не по силамъ.—Послѣдними донесеніями устанавливается, что противникъ въ районѣ Верхней Стыри, уходя, угоняетъ весь оставшійся скотъ, не платя и не выдавая квитанціи.

Изъ газетъ и журналовъ.

— Въ газетѣ „Свѣтъ“ (№ 234) помѣщено письмо Трифона, епископа Дмитровскаго, слѣдующаго содержанія.

„Я снова на войнѣ.

Еще такъ недавно я находился вблизи Москвы, лѣча свои измученные нервы и больную ногу... Еще такъ недавно я наслаждался тихой деревенской жизнью.

Еще живы въ памяти старинный домъ въ имѣніи моей покойной матери съ мебелью Александровскихъ временъ, фамильными портретами, цвѣтн-

комъ, съ розами, душистымъ табакомъ и резедой, паркомъ изъ старыхъ дряхлыхъ липъ, помнящихъ матушку-императрицу Елизавету, огромнымъ зеркальнымъ прудомъ и бѣлою церковью, таинственно выглядывающею изъ-за гущи зеленой листвы.

Сижу вечеромъ на балконѣ.

Тишина. Лишь далеко-далеко чуть слышно прошумитъ поѣздъ...

Воздухъ весь пропитанъ ароматомъ душистаго липоваго цвѣта, бѣлаго табаку, жасмина. Грудь дышетъ легко и свободно.

На душѣ тоже тишина.

Въ воображеніи всплываютъ образы милыхъ, дорогихъ, давно ушедшихъ изъ жизни людей. И постепенно начинаешь мысленно переживать все, что испыталъ на войнѣ. Рука невольно складывается въ крестное знаменіе, а въ сердцѣ слагается молитва.

— Господи, укрѣпи Твоею силою нашихъ героевъ-воиновъ и упокой вѣчнымъ радостнымъ упокоеніемъ усопшихъ, убіенныхъ за други своя!

И становится какъ-то стыдно пребывать въ покоѣ въ то время, когда люди-братья страдаютъ и мучаются за достиженіе общаго покоя. Совѣсть начинаетъ колотъ упреками въ лѣнности, и душа снова рвется на войну...

И вотъ я опять въ родной теперь для меня обстановкѣ военнаго быта.

Признаюсь, не безъ чувства нѣкоторой тревоги возвращался я въ свою... армію: какими-то я найду своихъ товарищей-воиновъ, какъ отразились на ихъ духѣ наши временные неудачи, отступленія послѣ бывшихъ блестящихъ побѣдъ? Не поддались ли они унынію, малодушію, душевной слабости?..

Страшно.. Это было бы началомъ конца, печальнаго и позорнаго!..

Но благодареніе Богу, ничего подобнаго нѣтъ!

Могу засвидѣтельствовать, что попрежнему твердъ и бодръ духъ нашихъ героевъ, попрежнему воодушевлены они мужествомъ и храбростью, свѣтло смотрятъ они на будущее, полны радостныхъ надеждъ на близкія, можетъ-быть, славныя побѣды.

Но они и теперь уже одерживаютъ побѣды: такъ, нѣсколько дней назадъ наша армія произвела наступленіе на соединенныя полчища австрійцевъ и нѣмцевъ и взяла въ плѣнъ болѣе 5,000 человекъ и завладѣла множествомъ орудій и пулеметовъ.

Для обыкновеннаго читателя подобныя сообщенія, можетъ-быть, проходятъ незамѣченными изъ-за нашихъ отступленій и отдачи большихъ городовъ, вслѣдствіе высшихъ стратегическихъ соображеній. Для насъ, находящихся на войнѣ, они имѣютъ огромное значеніе, ибо показываютъ, что мы можемъ побѣждать, и что когда, наконецъ, придетъ пора намъ броситься на врага, мы побѣдимъ.

Поэтому не врагъ страшитъ нашего воина, не временныя наши отступленія его печалятъ и заставляютъ страдать...

Кто единственно омрачаетъ его бодрое и жизнерадостное настроеніе, такъ это вы, жители городовъ и деревень, или, вѣрнѣе сказать, тѣ изъ

вась (а ихъ количество весьма немало), которые своимъ малодушіемъ, страхами, нервозностью, не даютъ нашимъ воинамъ спокойно работать.

Думаете ли вы, что ваше настроеніе не передается въ войска? Несомнѣнно, передается, волнуетъ и оскорбляетъ ихъ.

Вчера одинъ почтенный генераль, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, прославленный блестящими побѣдами, такъ разсуждалъ въ моемъ присутствіи:

— Доходятъ до меня настойчивые слухи о томъ, что жители Кіева, Петрограда и даже Москвы тревожатся всякими нелѣпыми разговорами праздныхъ и часто неблагонамѣренныхъ людей, волнуются, нервничаютъ, раздражаются, готовы обвинять безъ всякихъ доказательствъ людей, достойныхъ всякаго уваженія.. Какъ они не могутъ понять, что именно теперь справедлива пословица: „не всякому слуху вѣрь“! Они должны, прежде всего, усвоить себѣ ту истину, что для нѣмцевъ единственное спасеніе отъ грядущей гибели—посѣять среди русскихъ смуту и волненія всякаго рода. Вотъ почему, несомнѣнно, злонамѣренные люди подъ видомъ сожалѣнія тревожатъ населеніе неминуемой, будто бы, въ скоромъ времени отдачей городовъ. Собирайтесь-ка, моль, заранѣе, а то и Кіевъ, и Петроградъ возьмутъ!.. Не надо имъ вѣрить! Надо быть твердыми и мужественными.

— Они, мирные жители,—продолжалъ генераль,—требуютъ отъ насъ, воиновъ, мужества. Мы то его проявляемъ, а они то сами малодушны, робки, трусливы. Чего имъ бояться! Надъ ними не летаютъ аэропланы съ бомбами; ихъ не разстрѣливаютъ изъ пулеметовъ и ружей; они не слышатъ ежеминутно страшнаго воя шестидесятипудовыхъ тяжелыхъ снарядовъ, вмигъ раздавливающихъ громадные каменные дома; они наслаждаются покоемъ, могутъ мирно трудиться и отдыхать. Чего же они волнуются?..

Теперь время не напрасныхъ волненій, а труда,—упорнаго, непрестаннаго, сосредоточеннаго труда на пользу тыла. Въ этомъ задача мирныхъ жителей и въ этомъ залогъ нашего военнаго успѣха.

А затѣмъ для утѣшенія своего пусть они не забываютъ, что если намъ временно худо, то нѣмцамъ вдвое хуже. Внутри Германіи голодъ, нужда, озлобленіе; денегъ у нихъ нѣтъ.

Одинъ богатый полякъ-помѣщикъ, ведущій коммерческія дѣла съ Германіей, у котораго недавно останавливался нашъ штабъ, разсказывалъ, что въ іюнѣ въ Германіи лопнуло слишкомъ 300 банковъ и акціонерныхъ обществъ, а въ іюлѣ—болѣе 400.

Затѣмъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій ихъ успѣхи хотя съ виду и блестящи, но призрачны, и они сами имъ не радуются.

Главное, къ чему они стремились,—окружить и разбить нашу армію,—имъ не удалось и никогда не удастся: слишкомъ она велика, слишкомъ длиненъ фронтъ. Попытка пробраться къ Петрограду черезъ Рижскій заливъ потерпѣла полную неудачу. А между тѣмъ, наступаетъ осень, дожди испортятъ дороги, и безъ того плохія,—передвиженіе тяжелой артиллеріи сдѣлается невозможнымъ.

Вотъ гдѣ разгадка нѣмецкаго желанія закончить кампанію до осенней поры, для чего нѣмцы пускаются на всѣ средства,—между прочимъ, и на провокаціонные слухи, которые должны сѣять смуту и тревогу среди тылового населенія. Слишкомъ ужъ много они истратили, чтобы помириться съ будущими конечными пораженіями.

Все поставлено было на карту: доброе имя, люди, деньги, запасы съѣстные и военные,—тяжело имъ мириться съ полнымъ банкротствомъ!

Будьте же мужественны, дорогія братья, родные мнѣ по духу москвичи, трудитесь, терпите и молитесь Господу мира, правды и побѣды.

Трифонъ, Епископъ Дмитровскій, викарій московской митрополи, и. о. военнаго священника. Дѣйствующая армія.

— *Запись солдатскихъ разказовъ.* Архіепископъ Курскій Тихонъ распорядился, чтобы церковные причты всѣхъ приходоу Курской губ. завели особыя книги, куда должны записываться разказы прибывшихъ на родину больныхъ и раненыхъ воиновъ о военныхъ событіяхъ, впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя ими изъ похода и боевъ. („Вѣра и Разумъ“, № 16).

— *А. Д. Самаринъ о церковномъ пѣніи.* Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Д. Самаринъ, присутствуя на концертѣ слушателей лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсовъ подъ управленіемъ П. Д. Чеснокова, устроенномъ въ синодальномъ лазаретѣ, поблагодарилъ г. Чеснокова и весь хоръ за доставленное высокое наслажденіе и высказалъ свой взглядъ на церковное пѣніе и музыку. „Слушая васъ,—сказалъ А. Д. Самаринъ,—я удивился, до какой степени чутко хоръ вашъ повинуется каждому движенію руки, каждому знаку уважаемаго П. Г. Чеснокова. Впрочемъ, и не удивительно. Имя нашего регента извѣстно во всей Россіи, какъ выдающагося знатока своего дѣла. Лучше всего у васъ вышла Херувимская пѣснь (на „Радуисъ“) Чеснокова. Трудная вещь—„Блаженны“, „Во царствіи Твоемъ“ Панченко, обыкновенно служащая пробнымъ камнемъ для хора, у васъ также вышла выразительно. Я радъ случаю, чтобы высказать уваженіе къ тому дѣлу, которому служите вы. Оно въ высшей степени важно для Россіи. Народъ нашъ любитъ его и цѣнитъ. Ибо онъ чуть ли не самый музыкальный народъ въ мірѣ. Надъ разработкой нашего церковнаго пѣнія потрудились уже много людей выдающагося таланта. Но еще много предстоитъ сдѣлать впереди. Самобытныя богатства русской народной и церковной музыки неисчерпаемы. Будущее творчество здѣсь должно развиваться въ мысли, что церковное пѣніе составляетъ живую и существенную часть богослуженія. Я увѣренъ, что и вы по завѣту С. В. Смоленскаго такъ смотрите на это дѣло. Поэтому, когда вамъ придется въ жизни примѣнять свои познанія въ разныхъ концахъ Россіи, не увлекайтесь внѣш-

ними эффектами, за которыми, къ сожалѣнню, все-таки гонятся нѣкоторые изъ модныхъ композиторовъ, а помните, что въ храмѣ каждое исполняемое пѣснопѣніе должно быть въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ словъ и съ мѣстомъ, которое оно занимаетъ въ божественной службѣ“ („Совр. Лѣт.“, № 35).

— *Чудесныя исцѣленія воиновъ.* Въ одинъ Петроградскій лазаретъ былъ доставленъ на излеченіе сибирскій стрѣлокъ Павелъ Космановъ раненый въ руку въ одномъ изъ декабрьскихъ сраженій при рѣкѣ Б.

Пораненіе его произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда начался бой, Космановъ, сражаясь мужественно съ непріателемъ, захватилъ непріятельскій пулеметъ.

По доставленіи своего боевого трофея по начальству, онъ вернулся въ свою часть и затѣмъ, вмѣстѣ съ полкомъ пошелъ въ атаку на противника.

Атака сибиряковъ была стремительная.

Отступая, противникъ не жалѣлъ снарядовъ. Между прочимъ, одинъ изъ снарядовъ упалъ недалеко отъ Касманова и, разорвавшись, ранилъ его въ руку.

Космановъ свалился и впалъ въ забытѣе, а когда очнулся, то не могъ слышать и говорить.

Раненаго и глухонѣмого сначала направили въ Новогеоргіевскій госпиталь, затѣмъ въ Варшаву, а потомъ въ Петроградъ.

Его раненіе въ общемъ было не серьезно, и потому вниманіе врачей было обращено главнымъ образомъ на излѣченіе глухонѣмоты. Однако, что врачи ни предпринимали, глухонѣмота не поддавалась лѣченію.

Такъ продолжалось до первой недѣли Великаго поста, когда Космановъ изъявилъ желаніе отговѣтъ.

Ему предоставили возможность бывать въ университетской церкви.

Въ субботу, 7-го февраля, онъ явился въ церковь, чтобы причаститься.

Когда началось причащеніе говѣльщиковъ и Космановъ очутился лицомъ къ лицу съ іеромонахомъ Виталіемъ, державшимъ въ рукахъ чашу съ Дарами, онъ заволновался.

По губамъ іеромонаха онъ догадался, что спрашиваютъ какъ его имя.

Онъ силился отвѣтить, но это ему не удавалось.

— Какъ твое имя?—еще разъ, болѣе громко, чѣмъ прежде, спросилъ его о. Виталій.

И тутъ въ присутствіи многихъ лицъ совершилось то, что вѣрующіе люди называютъ чудомъ.

Космановъ ясно произнесъ:

— Павелъ...

Возвратъ рѣчи и слуха къ глухонѣмому при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ произвелъ на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе.

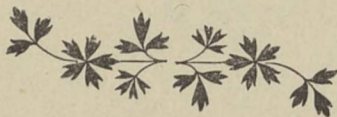
Но больше всѣхъ, конечно, былъ изумленъ и растроганъ совершившійся самъ Космановъ, вдругъ обрѣвшій даръ рѣчи и способность слышать.

Иеромонахъ Виталій тутъ-же поздравилъ причастника съ чудеснымъ исцѣленіемъ, а затѣмъ, по окончаніи богослуженія, составилъ надлежащій объ этомъ актъ, какъ о событіи въ церковной жизни исключительнаго значенія.

Въ лазаретѣ Косманова тоже ждало поздравленіе со стороны его товарищей, изумленныхъ чудомъ, и за эти поздравленія недавній глухонѣмой уже ясно, какъ здоровый челоуѣкъ, выражалъ свою благодарность.

Нынѣ онъ на пути полнаго выздоровленія и недалекъ тотъ день, когда онъ выпишется изъ лазарета, какъ вполне оправившійся отъ своей болѣзни. («Волин. Еп. Вѣд.», № 35).

Редакторъ Н. Малицкій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Согласно постановленію Экстреннаго Създа духовенства Владимірской Епархіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, подписная плата на Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1915 года увеличивается на 50 коп., т. е. назначается—безъ пересылки 5 руб. 50 коп. и съ пересылкою 6 рублей. Въ виду сего Редакція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ доставлять подписныя деньги въ означенномъ размѣрѣ, а о.о. Благочинныхъ и подписчиковъ, которыми уже представлены въ Редакцію деньги, дослать по 50 к. съ каждаго вытисаннаго экземпляра.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Отдѣлъ офіціальный.

II. Отдѣлъ неофіціальный.

Народъ машина.

Епархіальная хроника.

Дома и въ школѣ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

Изъ газетъ и журналовъ.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ обложкахъ . 5 р. 50 к.

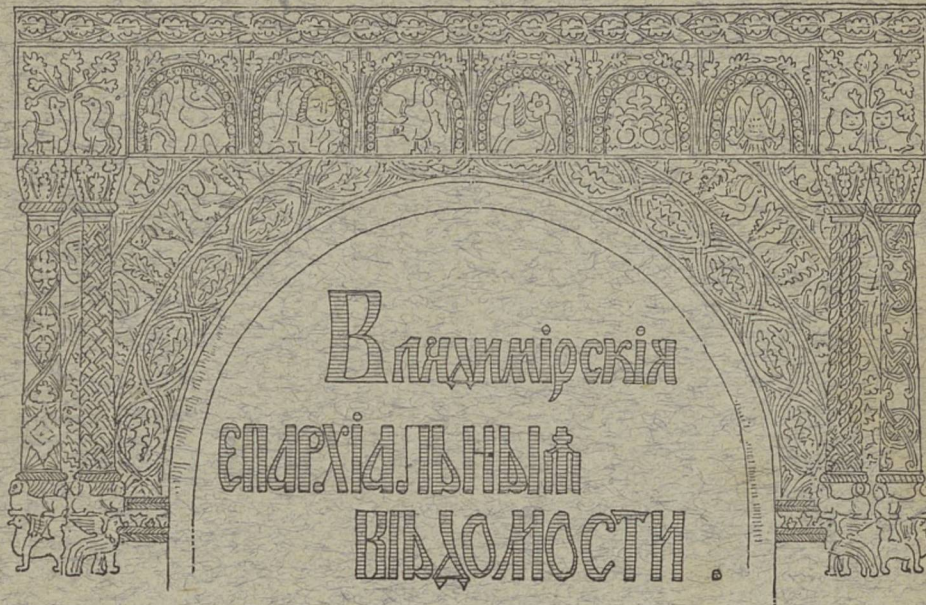
Цѣна съ пересылкой и доставкой.

На годъ: въ обложкахъ . 6 р. — к.

1915 г.

Годъ II-й.

4323

Владимірскія
епархіальныя
вѣдомости.

к.р. 1296

№

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

38.

Губ. г. Владиміръ.
Скоропечатня И. Коиль.

